

**Отечественные исследования на славяно-языческую тематику в
позднесоветский период в контексте общественных движений**

Научный руководитель – Туторский Андрей Владимирович

Стахурская Елена Игоревна

Студент (бакалавр)

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Севастополе, Историко-филологический факультет, Кафедра истории и международных отношений, Севастополь, Россия

E-mail: stakhurskaya.lena@yandex.ru

В настоящее время в гуманитарной среде сложилось направление по изучению такого религиозно-философского, социокультурного и этнополитического явления российской современности как «славянское неоязычество». Перед учеными ставятся новые задачи в связи с развитием данного явления. Однако по-прежнему одним из ключевых дискурсов данного феномена является его генезис. Среди широкого спектра предпосылок, обозначенного в историографии славянского неоязычества, выделим роль отечественных исследований славянского язычества в позднесоветскую эпоху. Данная предпосылка была обозначена у части исследователей, однако в связи с нацеленностью авторов на иных аспектах ее рассмотрение было ограничено. [2,5,6,7] С нашей точки зрения, выше указанная предпосылка стоит более детального рассмотрения, в связи с тем, что славянскому неоязычеству для доверия необходима была опора на научную базу, создание которой в советский период коррелировало с культурной политикой компартии. В поздне-советский период она оказала влияние на советскую культурно-политическую среду, одновременно являясь ее порождением. В настоящее время труды о язычестве имеют довольно широкое распространение в соцсети, где с ними могут познакомиться прозелиты.

Целью данного исследования является рассмотрение исследований славянского язычества в контексте общественных движений позднесоветского периода. Отсюда автору необходимо проследить репрезентацию язычества в исторической науке и определить ее прямое или косвенно влияние на идеи «языческого возрождения», взаимозависимость и взаимосвязи идей о славянском язычестве и широкого контекста общественной мысли XX в. в России. Так как работа носит главным образом историографический характер, в качестве основных источников выступают труды и публикации в научных и научно-популярных изданиях исследователей славянского язычества второй половины XX вв. В качестве дополнительных источников были привлечены интервью с исследователями, некоторыми представителями общественных движений. [1,3,6,8] В основе исследования лежат историографический, историко-генетический, историко-сравнительный методы.

Первый, косвенный, толчок к возвращению исследования славянского язычества был дан сменой политического курса 30-50-х гг. с радикального интернационализма на патриотический. Внешняя угроза трансформировала «великодержавный шовинизм» в уважение к русскому народу, что дало толчок исследованию славянских древностей, интерес к русской культуре. Новый политический курс отразился как на культурной общественности и науке, которая сохранил свой патриотический стержень в лице ученых, чье начало пути пришлось на этот период, в частности, такой крупной фигуры в контексте нашей темы как Б.А. Рыбаков, чьи внутренние интересы совпали с внешними условиями. В дальнейшем научный авторитет и редакторская должность в журнале «Археология СССР» обеспечили издание статей на языческую тематику, что подкреплялось высоким удельным весом специалистов по Древней Руси. Формулировки в работах научного и научно-публицистического характера, рассчитанных на широкий круг, пристрастные и восторженные читатели восприняли с практической точки в кризисную эпоху рубежа столетий. Однако волна

возрождения язычества не встретила ни симпатий, ни поддержки со стороны Рыбакова Б.А.[1]

После разоблачения культа личности Сталина, произошло сворачивание религиозного подъема, сменившегося новой волной научно-атеистической пропаганды, которая своеобразным образом отразилась в исторической науке: репрезентацией церковного как буржуазного и языческого как народного, что также стопорило только укрепляло народно-бытовую ориентацию. «Наносному» характеру актуальности создания новой советской обрядности в научных текстах, противопоставлялся лишенный формализма подход к предмету изучения. Попытки сконструировать советскую обрядность также полагались главным образом на прообраз архаичных празднеств. Тем самым язычество получало «пропуск» в советскую реальность под видом «бомбы замедленного действия». Причем создание праздников-суррогатов, «улучшенной» народной традиции нашло противительный отклик со стороны молодежного фольклорного движения, которое взросло и поддерживалось наукой, отчасти властью. В то же время поэтизация «Велесовой книги» книги, не получив поддержки со стороны науки, не претерпевала особых препятствий со стороны властей. Фольклорное движение, в свою очередь, не только культивировало своим существованием интерес к народной музыкальной традиции, но само расширялось через общий интерес к культурному наследию. Данное движение, как и неязыческое движения суть вторичные явления, возникшие в городской среде. [4] Соответственно монолитность данных движений как таковая будет отсутствовать. Закономерным будет выделение нескольких направлений в зависимости от стремления к аутентичности или созданию новых форм на основе старых, подходов - утилитарного или традиционалистского, коллективистского или индивидуалистического.

Актуализация тем «почвеннического» характера также создавала фон для воплощения идей «языческого возрождения», которые коррелируют с такими традиционалистскими понятиями как «почва», «род», «природа». А язычники «нового поколения» претендуют на вторичную традиционность. Разница состоит лишь в том, как данные понятия конвертируются на практике и какие специфические смыслы они в себе несут в зависимости от контекста, т.е. «почва» может стать органичным паттерном для нескольких мировоззренческих комплексов, различных по направленности и степени радикальности.

Источники и литература

- 1) Бесков А. Интервью с Р. Б. Рыбаковым//COLLOQUIUM NEPTAPLOMERES, 2016. III. С.78.
- 2) Гайдук А. В. Идеология и практика славянского неоязычества. Автореф. дисс. канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2000.
- 3) Сахаров А.Н. Академик Б. А. Рыбаков отвечает на вопросы журнала «Вопросы истории»//Вопросы истории. 1968. №9. С.111-119.
- 4) Чистов К.В. Традиционные и «вторичные» формы культуры//Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы: Ежегодник. М., 1975. Т. 5. С.32-41.
- 5) Шиженский Р. В. К вопросу об источниковой основе русской языческой диаспоры (по данным полевых исследований)//Вестник НИИ гум. наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2015. №4 (36). С.125-132.
- 6) Шинженский Р.В. Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н.Н.Сперанского). Н.Новгород, 2014
- 7) Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

- 8) Учёный до мозга костей. Интервью с В.В. Седовым//ПГ. 2003. № 43.